

Вкрадчивый, искушающий голос доктора Му эхом разносился по комнате:

— Вспомни, как тебя унижали и оскорбляли. Вспомни твои растоптанные мечты. Если в этом мире никому нет дела до твоих чувств, зачем тебе щадить других?

С каждым словом доктора Му окутывавшая Сяояня тёмная энергия бурлила всё неистовее. Из его горла вырывался хриплый клёкот — разум несчастного уже балансировал на грани безумия.

Вдруг ритм флейты резко изменился, и лицо юноши исказила невыносимая мука.

— Иди. Убей их. Отомсти за себя.

С диким рёвом Гу Сяоянь ринулся на родителей.

Юй Цин рванулся наперерез, но доктор Му преградил ему путь, выставив флейту.

— Господин Юй, ваш противник — я, — с улыбкой произнёс доктор Му, хотя он смотрел с жадной кровью.

— Жалкий неудачник, и как только смелости хватает наглотать? — Юй Цин краем глаза заметил, как Гу Сяоянь бросился в сторону Му Юаньчжи. Сердце у Короля призраков ушло в пятки. — Му Юаньчжи, берегись!

Му Юаньчжи был обычным человеком и не владел магией. Случись ему попасть под удар разбушевавшегося духа, живым отсюда не выбраться.

Однако произошло то, чего Юй Цин никак не ожидал: Гу Сяоянь промчался мимо Му Юаньчжи и нацелился напрямиком на отца с матерью.

Когтистые лапы, сотканые из клубящейся тьмы, мёртвой хваткой вцепились в шеи супругов Гу. Человеческая жизнь хрупка — одно неловкое движение, и она оборвётся навсегда.

Лицо матери Гу посинело от невыносимой боли, но и самому Гу Сяояню приходилось несладко. Навязчивый шёпот в голове твердил, что избавление придёт лишь со смертью этих людей, однако где-то глубоко в душе другой, слабый голосок умолял остановиться.

Пока в его разуме боролись две силы, дух невольно сжал пальцы крепче. Несчастные родители захрипели в агонии.

Прежде чем призрак успел принять решение, пространство вокруг исказилось: Му Юаньчжи

крепко ухватил тянущиеся от Сяояня багровые нити, намотав их на кулак.

— Му Юаньчжи, немедленно отпусти! — закричал Юй Цин, уворачиваясь от очередного удара доктора Му. У него, мёртвого уже сотни лет, едва сердце из груди не выскочило от страха. — Эти нити смертельно опасны!

— Ты бы лучше о себе позаботился! — злорадно отозвался доктор Му. Всего за пару дней, что они не виделись, его колдовская сила заметно возросла.

Юй Цин вновь призвал свой длинный меч, больше не собираясь щадить противника:

— Накопил столько тёмной энергии... Настоящее исчадие ада.

Комната будто раскололась надвое: с одной стороны в бешеном танце клинков сшиблись Юй Цин и доктор Му, а с другой — Му Юаньчжи отчаянно тянул на себя багровые нити, пытаясь удержать Гу Сяояня.

— Пожалуйста... спасите моего сына! — прохрипела мать Гу, на шее которой уже проступал зловещий чёрный след от пальцев призрака. — Умоляю вас, спасите его...

Острые, как бритва, нити глубоко врезались в ладони и запястья Му Юаньчжи, рассекая плоть. Он лишь слегка поморщился, но хватки не ослабил.

Когда-то в прошлой жизни ему доводилось читать древний трактат о техниках поглощения душ. Тогда он счёл это глупыми суевериями, но теперь, когда прежнее материалистическое мировоззрение рассыпалось в прах, спорить с очевидным было бессмысленно.

— Я не могу его спасти, — глухо ответил Му Юаньчжи. — Спасти его можешь только ты сама.

Развязать узел должен тот, кто его завязал.

Вся тёмная энергия Гу Сяояня порождена его собственными родителями. И усмирить её под силу лишь им.

— Я? — Мать Гу на мгновение замерла, но в её тускнеющем взгляде вдруг вспыхнула робкая надежда. — Как мне его спасти?

Му Юаньчжи когда-то лишь мельком пролистал ту книгу, и за давностью лет детали стёрлись из памяти. Он поджал губы, собираясь позвать на помощь Юй Цина, но едва открыл рот, как в голове помутилось. В следующее мгновение забытые знания, словно извлечённые из пыльного сундука, прояснились в его разуме до мельчайших подробностей.

— Всё просто, — Му Юаньчжи глубоко вздохнул, его голос зазвучал ниже и твёрже. — Жизнь за жизнь.

Гу Сяоянь уже лишился земного тела, но это не означало, что он не может погибнуть окончательно. Сейчас, подчинённый Технике поглощения душ и переполненный злобой, он стоял на пороге полного уничтожения души.

Отец и мать Гу переглянулись. Лица их побелели, но оба промолчали.

Му Юаньчжи ожидал подобного. Страх смерти естественен для любого живого существа, а эгоизм — глубоко укоренившийся инстинкт.

Он слегка ослабил натяжение багровых нитей. Почувствовав свободу, Гу Сяоянь взвыл и полоснул когтями воздух прямо перед лицами родителей, оставив на деревянном полу глубокие борозды.

— Я согласна, — после недолгой тишины тихо, но отчётливо произнесла мать Гу.

За окном брезжил рассвет. Слабые утренние лучи окрасили комнату в мягкие золотистые тона, и этот свет придал измождённому лицу женщины неожиданную мягкость. Она посмотрела на Му Юаньчжи и повторила каждое слово с весомой твёрдостью:

— Я согласна отдать свою жизнь в обмен на спасение сына.

Женщина слаба, но мать сильна.

Ей было страшно, голос её заметно дрожал, но в принятом решении не сквозило ни тени сомнения.

— Вы уверены? Если вы спасёте его, ваша собственная душа может развеяться без следа, — предупредил Му Юаньчжи. На его руках уже проступили глубокие порезы от багровых пут. Не будь он сам мертвецом, кровь бы хлестала ручьём. Впрочем, приятного в этом всё равно было мало.

Мать Гу лишь кивнула и перевела взгляд на окутанный чёрным туманом силуэт сына. Её голос дрогнул от слёз:

— Сяоянь... прости меня. Мама была не права.

Она искренне верила, что действует во благо, думала, что строгость поможет сыну пробиться в жизни... Но забыла, что у каждого человека своя судьба. И у каждого — свой собственный путь.

Юй Цин не видел, что происходит за его спиной. Ему хотелось поскорее покончить с доктором Му и помочь Му Юаньчжи, но противник оказался на редкость изворотливым. За последние дни доктор Му совершил немало злодеяний — исходящая от него тёмная энергия возросла многократно. Хуже того, во время обмена ударами Юй Цин отчётливо почувствовал в его техниках силу Небесного Дао.

Это было покровительство, доступное лишь клану Небесных наставников.

Когда-то этот клан, заручившись благословением Небес и унаследовав знания Высшего царства, посвятил себя искоренению демонов. Но после того как в Преисподней случился мятеж и свирепые призраки вырвались на свободу, заклинатели освоили новое ремесло — охоту на духов.

— А ты способнее, чем кажешься, — процедил сквозь зубы Юй Цин, ловко уклонившись от летящего в него светящегося шара. — Видимо, тракты Небесных наставников ты тоже украл?

Лицо доктора Му исказилось от злости:

— Это всегда принадлежало мне по праву!

Слова Короля призраков явно задели его за живое, и он обрушил на Юй Цина целый град яростных ударов.

— Ну и пусть ты Король призраков! Ты всё равно остаёшься лишь жалкой нечистью!

Перед силой Небесного наставника не устоит ни один дух.

По правде говоря, доктор Му внешне неуловимо напоминал Му Юаньчжи и тоже был весьма недурён собой. Но лишь до тех пор, пока рядом не появлялся сам Му Юаньчжи, чья изысканная красота затмевала любого.

— Я действительно призрак, — холодно обронил Юй Цин. На его предплечье проступила неглубокая царапина от светового лезвия противника. — Но ты упустил одну деталь.

Он прижал ладонь к лезвию своего меча и медленно провёл по нему. Капли крови упали на пол, мгновенно расплзаясь и образуя призрачную клетку.

Три старых медных гроша послушно взмыли в воздух, и доктора Му окружило бледно-голубое пламя Преисподней.

— Я Король призраков, получивший свой титул из рук самого Повелителя Преисподней.

Не теряя времени на пустую болтовню, Юй Цин резким выпадом вонзил клинок прямо в грудь доктора Му.

Раздался глухой стон. Золотые очки доктора Му со звоном полетели на пол, а в его потемневших призрачных зрачках проступили багровые прожилки капилляров.

Юй Цин безжалостно повернул рукоять меча в ране.

Доктор Му истошно закричал. Из места ранения повалил густой чёрный дым, и всё его тело начало стремительно распадаться.

— Решил сбежать? — усмехнулся Юй Цин. Но едва он протянул руку, чтобы схватить улетающий чёрный туман, как в ушах зазвенела трель невидимой флейты.

Звук не был громким, но Юй Цина пронзила резкая боль в голове. Он невольно зажал уши руками и отступил на шаг. Когда наваждение рассеялось, доктора Му и след простыл.

— Значит, у него есть сообщник... — прокомментировал он. Если уж этот таинственный помощник сумел сбить его с толку, дело принимало серьёзный оборот.

Понимая, что погоня бессмысленна, Король призраков убрал меч и поспешил к Му Юаньчжи и Гу Сяояню.

Обернувшись, он замер: посреди комнаты сиял сложный магический массив. В самом центре круга находились Гу Сяоянь и его мать, соединённые мерцающими золотыми нитями.

Рядом стоял Му Юаньчжи. Его левую руку оплетали золотые путы, а правую — кроваво-красные.

«Му Юаньчжи?..» — Юй Цин недоумённо разглядывал сияющие узоры, а затем перевёл взгляд на валявшиеся неподалёку очки доктора Му. В его голове зародилось крайне странное подозрение.

Неужели Му Юаньчжи и доктор Му — родные братья?

Иначе как объяснить, откуда обычному человеку известны тайные техники Небесных наставников?

Тем временем тёмная энергия, терзавшая Гу Сяояня, начала стремительно таять. Очертания его тела наконец обрели чёткие человеческие контуры. Но вот матери Гу становилось всё хуже.

Она старела прямо на глазах, а её тёмные волосы стремительно покрывались густой проседью, пока не побелели совсем. Ревущая злоба, хлынувшая в её немощное тело, причиняла невыносимые страдания, искажая лицо мучительной судорогой.

Однако её взгляд оставался ясным и непреклонным.

Спустя пару минут ярость полностью покинула Гу Сяояня.

Мать Гу превратилась в дряхлую, седую старуху.

Как только юноша открыл глаза, женщина слабо и вымученно улыбнулась. Она с трудом протянула к нему иссохшую руку:

— Сяоянь... прости меня. Мама виновата перед тобой.

Последняя искра на золотых нитях погасла, и магический массив бесследно растаял. Мать Гу, словно лишённая опоры, безжизненно рухнула на пол.

Она ушла, так и не дождавшись от сына слов прощения.

— Что... что с ней? — Гу Тан во все глаза смотрел на бездыханное тело жены. Его пальцы мелко дрожали, он порывался коснуться её, но так и не решился.

— Мертва, — безучастно бросил подошедший Юй Цин. Одной рукой он придерживал всё ещё растерянного Гу Сяояня, а другой подпирал покачнувшегося от усталости Му Юаньчжи. — Она обменяла свою жизнь на его спасение. Такова цена.

Гу Тан онемел от потрясения.

За последние годы жена сильно изменилась, превратившись в чужую, вечно недовольную женщину... Но как бы там ни было, они прожили бок о бок больше десяти лет.

— А... мой сын? — Гу Тан вцепился в полу халата Юй Цина, снизу вверх глядя на него с мольбой.

Юй Цин раздражённо вздохнул:

— Тоже мёртв. У тебя больше нет ни жены, ни сына.

Солнце уже поднялось над горизонтом. Душе Гу Сяояня нельзя было долго оставаться в мире живых, иначе жертва его матери окажется напрасной.

Король призраков бережно убрал души юноши и матери Гу в специальный расшитый мешочек, после чего крепко взял Му Юаньчжи за руку и тихо фыркнул:

— А с тобой мы дома разберёмся.

<http://bllate.org/book/20077/2040333>